

Посвящаю моему первому правнуку
Уильяму Уоррену Кларку.
Добро пожаловать в мир, Уилл!

Мэри

Посвящаю Дэвиду и Хайди Леш.
Всех благ!

Алафер

БЛАГОДАРНОСТИ

Я еще раз напоминаю себе, каким мудрым было мое решение писать в тандеме с коллегой Алафер Берк. В результате наших совместных усилий свет увидел еще один детективный роман.

Мэрисю Руччи, главный редактор издательства «Саймон и Шустер», опять вносила неоценимый вклад и предоставляла ценную информацию на протяжении всей работы над нашей историей.

Участники моей домашней компании по-прежнему на своих местах. Это мой непревзойденный супруг Джон Конhini и члены семьи, известные как «Команда Кларк», от которой постоянно поступают замечания и предложения. Они оживляют и скрашивают процесс появления слов на бумаге.

Мои дорогие читатели — когда я пишу, неизменно думаю о вас. Для меня вы такие же особенные, как и те, кто в далеком 1975 году купил мою первую остросюжетную книгу и позволил мне отправиться в путешествие, которое длится всю мою жизнь.

ПРОЛОГ

Шестидесятилетняя Кэролайн Рэдклифф едва не выронила одно из блюдец, которые она пыталась сложить в аккуратную стопку и поместить в переполненный сервант, когда из игровой комнаты донесся громкий рев. Она сразу же почувствовала себя виноватой из-за того, что на минутку отвела глаза от детей. Она смотрела в окно, радуясь тому, что теперь, в конце марта, сможет проводить больше времени на открытом воздухе, гуляя с детьми.

Когда она устремилась на плач, мимо нее пробежал четырехлетний Бобби, хихикающий, не закрывая рта. А в комнате она обнаружила двухлетнюю Минди, которая рыдала, уставив свои голубые глазенки на кубики, рассыпанные вокруг ее ног.

Кэролайн сразу смекнула, что к чему. Бобби был милый мальчик, но он обожал придумывать всякие мелкие пакости, чтобы помучить свою маленькую сестренку. Время от времени Кэролайн посещало желание предупредить его, что девочки имеют обыкновение в конце концов уравновешивать весы, но она решила, что Бобби

и Минди это типичные брат и сестра, которые рано или поздно все утрясут.

— Минди, солнышко, все хорошо, — ласково сказала она. — Я помогу тебе сложить их заново, как было.

Но Минди только надулась еще больше и оттолкнула от себя ближайшую кучу кубиков.

— Не хочу! — крикнула она, после чего начала требовать свою маму.

Кэролайн вздохнула, нагнулась и, посадив Минди себе на бедро, крепко обхватила малышку руками, пока та не утомилась и ее учащенное, возмущенное дыхание не вошло в норму.

— Так-то лучше, — сказала Кэролайн. — Умница, Минди.

Отец Минди, доктор Мартин Белл, предельно ясно дал понять, что желает, чтобы Кэролайн перестала «баловать детей». По его мнению, даже просто беря Минди на руки, когда та плакала, она «баловала» ее.

— Речь идет просто-напросто о поощрении и наказании, — любил повторять он. — Нет, я не сравниваю их с собаками, однако ведь всех животных учат именно так. Она хочет, чтобы вы обняли ее. И если вы станете делать это всякий раз, когда она будет закатывать сцену, слезы в нашем доме будут течь день и ночь.

Что ж, прежде всего, Кэролайн не нравилось, когда детей сравнивали с собаками. К тому же она хорошо знала, как нужно воспитывать детей — она вырастила двух собственных и помогла вырастить еще шестерых в те годы, когда ра-

ботала няней. Беллы были в ее практике четвертой семьей, и, по ее разумению, Бобби и Минди заслуживали, чтобы она уделяла им повышенные внимание и заботу. Их отец все время работал, и у него были правила для всех в доме, включая малышей. А их мать — что ж, их мать явно переживала сейчас не лучшие времена. Именно поэтому Кэролайн и работала с детьми, чья мать не работала, а сидела дома.

— Бобби. — Она услышала, как он бежит по лестнице вверх. — Бобби! — позвала его она. Теперь она уже знала, что пока доктора Белла нет дома, и дети, и она сама могут производить любой шум. — Мне надо с тобой поговорить. Ты знаешь почему, молодой человек?

Хотя Кэролайн души не чаяла в этих двух малышах, она все же не давала им вить из себя веревки.

Кэролайн поставила Минди на пол, чтобы встретить ее брата у подножия лестницы. С каждой ступенькой Бобби двигался все медленнее, пытаясь отсрочить неизбежное. Между тем Минди в нерешительности смотрела то на Кэролайн, то на своего брата, гадая, что же будет теперь.

— Прекрати, — строго велела Бобби Кэролайн и, показав на Минди, сказала: — Ты же знаешь, что так нельзя.

— Прости, Минди, — пробормотал он.

— Я тебя не слышу, — сказала Кэролайн.

— Прости, что я рассыпал твои кубики.

Кэролайн с нетерпением ждала, пока Бобби неохотно обнял свою сестру. Но Минди, продол-

жающая сердиться, не желала слушать его извинения.

— Ты вредина, Бобби! — завопила она.

Ее прервало донесшееся снизу громоподобное поднятие механических ворот. Из всех домов, в которых Кэролайн доводилось работать, этот, пожалуй, был самым богатым. Построенный в конце девятнадцатого века, он когда-то представлял собой экипажный сарай, а то, что в те времена служило конюшней, теперь было переоборудовано в суперсовременный частный манхэттенский гараж.

Отец семейства вернулся домой.

Бах! Бах! Бах!

Крик Кэролайн напугал детей, и они оба разразились слезами.

— Это фейерверк, — спокойно сказала она, хотя ее бешено колотящееся сердце говорило ей, что инстинкт ее не обманул. Это явно были звуки стрельбы. — Идите наверх, а я схожу и выясню, кто производит этот шум.

Когда они поднялись до середины лестницы, она поспешно подошла к парадной двери, затем по ступенькам крыльца сбегала на подъездную дорогу. Плафон в салоне «БМВ» доктора Белла был включен, а водительская дверь наполовину открыта. Сам доктор Белл неподвижно лежал на руле.

Кэролайн не остановилась, пока не подошла к открытой двери машины. Она увидела кровь, увидела достаточно, чтобы понять — доктору Беллу не выжить.

Объятая ужасом, она бросилась в дом, набрала 911 и каким-то образом ухитрилась назвать диспетчеру адрес. И, только повесив трубку, подумала о Кендре, которая находилась на втором этаже и, как обычно, была в сумеречном состоянии.

Господи, кто же скажет детям?

ГЛАВА 1

Пять лет спустя Кэролайн работала все в том же доме, перестроенном из экипажного сарая, но столь многое изменилось. Минди и Бобби больше не были ее малышами — Минди уже почти закончила первый, а Бобби третий класс. Теперь они плакали нечасто, даже когда речь заходила об их отце.

А миссис Белл — Кендра, как Кэролайн часто называла ее теперь — совершенно переменялась. Она больше не спала все дни напролет и превратилась в хорошую мать. И она работала, а по сему в обязанности Кэролайн входило два раза в неделю забирать детей после визитов к их дедушке и бабушке, квартира которых находилась в Верхнем Ист-Сайде. Ни брат, ни сестра не любили там бывать. По сравнению с родителями доктора Белла даже он сам показался бы человеком, презирающим условности и любящим свободу.

Кэролайн уже вышла из квартиры и преодолела половину расстояния до лифта, когда услышала, как ее зовет бабушка детей. Обернувшись, она увидела, что и бабушка, и дедушка ее подо-

печных стоят перед своей дверью. Доктор Роберт Белл был так худ, что еще немного, и его можно было бы назвать костлявым. Свои редкие волосы он зачесывал набок. Будучи заведующим отделением сосудистой хирургии в прославленном медицинском центре «Маунт Синай», он привык делать все, что хочет, и, хотя он уже девять лет как официально ушел на покой, угрюмый вид, с которым доктор каждый день являлся на работу, нисколько не прояснел.

На лице Синтии Белл, которой теперь было за восемьдесят, почти не осталось следов ее былой красоты. Ее кожа стала морщинистой и сухой от долгого пребывания на солнце, а опущенные уголки рта создавали впечатление постоянной кислой мины.

— Да? — сказала Кэролайн.

— Кендра хотя бы *попыталась* вызвать у этого телевизионного продюсера интерес к делу Мартина? — спросил доктор Белл.

Кэролайн вежливо улыбнулась.

— Не мое дело рассказывать, с кем говорит миссис Белл...

— Вы хотите сказать *Кендра*... — сурово изрек он. — Единственная миссис Белл — это моя жена. А эта женщина больше не находится замужем за моим сыном, поскольку мой сын был застрелен на подъездной дороге своего дома.

Кэролайн заставила себя сохранить любезное выражение лица. О, она очень ясно помнила драматическую сцену, которая разворачивалась в гостиной дома полгода назад по поводу

этого самого телевизионного продюсера. Роберт и Синтия напросились в гости после выступления Минди, на котором девочка продемонстрировала, чему она научилась в школьном танцевальном кружке, и подробно рассказали Кендре о телевизионной программе «Под подозрением», занимающейся расследованием нераскрытых дел. Не сообщив об этом своей невестке, они отправили письмо в телестудию с просьбой расследовать нераскрытое убийство Мартина.

В разговор вступила Синтия, то бишь единственная официальная миссис Белл:

— Кендра заявила нам, что этот продюсер, женщина по имени Лори Моран, отказалась работать над делом.

Кэролайн кивнула.

— Совершенно верно. Кендра была огорчена этим не меньше вас самих. А теперь мне надо отвезти ваших внуков домой до того, как закончится мой рабочий день, — добавила она, хотя была не из тех, кто привык работать от сих до сих.

Когда она спускалась на лифте из пентхауса Беллов в вестибюль, у нее было такое чувство, что старая пара не оставит дело и это еще не конец. Наверняка она услышит имя Лори Моран опять.

ГЛАВА 2

Лори Моран крутила педали велотренажера под оглушительную ритмичную музыку техно в зале, освещенном как дискотека конца 70-х